

История СОЦИОЛОГИИ

Социальные отклонения: взгляд Питирима Сорокина

Журавлева Л.А.

Опираясь на методологический арсенал идей Р.А. Сорокина, автор анализирует сущность и причины социальных отклонений в современном российском обществе. Главной причиной кризиса является дезинтеграция основополагающих форм культуры и общества, сопровождающаяся моральной поляризацией общества и ростом социальных отклонений.

Ключевые слова: социальные отклонения, кризис, социокультурная динамика, ценности, закон позитивной и негативной поляризации, неэгоистическая любовь, социальный контроль.

Zhuravliova L.A.

Social deviations: Pitirim Sorokin's sight

The author, leaning against a methodological arsenal of ideas of R.A. Sorokin, analyzes essence and the reasons of social deviations in a modern Russian society. The main reason of crisis is decomposition of basic forms of culture and a society, accompanied by moral polarization of a society and growth of social deviations.

Keywords: social deviations, crisis, social cultural dynamics, values, «the law of positive and negative polarization», altruistic love, the social control.

Сущность социальных отклонений можно понять лишь в сопоставлении с понятием «норма». Нормы имеют регулятивное значение для социальных процессов и отношений, выступая ориентиром поведения личности или социальной группы, и средством контроля над девиантностью. Структура нормы включает общественный идеал, на который накладываются потребности реального бытия, детерминированные социально-экономическими отношениями.

Социальная норма и социальное отклонение – это парные категории, являющиеся социально-культурными конструктами, отражающими одобряемые и осуждаемые конкретным обществом (общностями, группами) ценности, жизненные идеалы и поведенческие образцы.

Социальные отклонения связаны с нарушением нормы, а сами нормы изменяются вслед за развитием общества и моделей социального контроля.

Социальными отклонениями мы считаем массовые формы поведения, которые признаются в конкретном обществе (или социальной общности) как несоответствующие ожиданиям других людей, выходящими за границы меры дозволенного и предполагающие санкции к нормонарушителям.

120-летний юбилей Питирима Александровича Сорокина возродил интерес научной общественности к творчеству мыслителя, эвристическому потенциалу его концептуальных подходов и прогнозов, предвосхитивших многие тенденции развития современного мира. Экстраполяция его идей на нашу современную российскую действительность представляется весьма продуктивной, особенно при анализе феномена социальных отклонений.

Обращение нашего великого соотечественника к парадоксам кризисных времен, когда «историческая обстановка повелительно возбуждает самостоятельность населения, его инициативу, активность, сознание» [1, с. 483], присутствует на протяжении всего его творчества, но ярче всего проявился в следующих его трудах: «Преступление и кара, подвиг и награда», «Социология революции», «Современное состояние России», «Кризис нашего времени», «Главные тенденции нашего времени», «Социокультурная динамика», «Человек и общество в условиях бедствия», «Интегрализм – моя философия» и многих других.

П.А. Сорокин рассматривает социальные отклонения с позиций объективности социокультурных систем, находящихся в перманентном движении по горизонтали, вертикали и в виде флуктуации (колебания от оптимальной величины), так и с учетом субъективного фактора – сложной, интегральной сущности самого человека, его ценностного мира.

По мнению П.А. Сорокина, социальные отклонения («преступления») проистекают из «вечной цикличности» социального развития, динамизма социальной среды и социального взаимодействия, вызывающего необходимость изменения шаблонов группового поведения [2, с. 261]. «Благодаря нео-

динаковой эластичности старых шаблонов у различных индивидов группы и благодаря тому, что не все индивиды стоят в одинаковом отношении к новым условиям, приспособление к новым условиям шло и идет не одновременно ... у различных членов, а разновременно, одни опаздывают, другие опережают...» [2, с. 261]. Отсюда проистекает конфликт шаблонов, принимающий сознательно-мотивированную форму: нарушение шаблона превращается в «преступление», реакция – в «наказание», «сверхнормальный» акт в подвиг, реакция – в награду [2, с. 262].

По мнению ученого, в переходные периоды общество становится беспорядочным, поскольку система культуры и социальных отношений дезинтегрируются, порождая беспорядки и отклонения в поведении людей (самоубийства, душевные болезни, преступность, рост жестокости наказаний, экономическая нищета) [3, с. 364].

Описывая последствия кризисных периодов, он отмечает: «Когда система норм и стандартов претерпевает шок и становится дезинтегрированной, кривая аномических самоубийств неизменно идет вверх» [3, с. 358].

В книге «Кризис нашего времени» причины роста социальных отклонений П.А. Сорокин связывает с переходом от одной фундаментальной формы культуры к другой, «когда рушится здание старой культуры, а новая структура еще не возникла, когда социокультурные ценности становятся почти полностью «атомизированными», и конфликт между ценностями различных людей и групп становится особенно непримиримым, неизбежно порождает борьбу особой интенсивности, отмеченную широчайшей вариативностью форм» [3, с. 356-357].

В условиях социального кризиса, экономической нестабильности, когда сама социальная действительность становится девиантной (отклоняющейся от нормы), поведение людей становится все менее предсказуемым, резко увеличиваются масштабы социальных отклонений, нарастает социальная дезорганизация, серьезно угрожая социальному порядку. Социальный хаос начинается с ценностного релятивизма, преобразуя механизмы нормативности и детерминируя обновление системы значений и смыслов, посредством которых люди осуществляют социокультурное коммуникативное взаимодействие. Кризис, создавая экономическую и социальную напряженность в обществе, способствует искажению аксиологического поля, превращая ценности в простые релятивные конвенции, приводя к деградации личности и увеличивая коммуникативные сбои в обществе.

На уровне индивида ценностный кризис проявляется в отсутствии твердых убеждений «по поводу того, что правильно, а что нет», приводит к смене жизненных ориентиров: приоритетным становится поиск удовольствий и чувственных ценностей [3, с. 356].

«В таких условиях человек теряет всякий моральный или рациональный контроль и даже просто здравый смысл» [3, с. 358]. В обществе, состоящем из таких индивидов, неизбежным следствием будут, по мнению социолога, «умножение конфликтов, жестокая борьба, в которую оказываются вовлечены как локальные группы и классы, так и нации» [3, с. 358].

П.А. Сорокин поставил вопрос о парадоксах и иллюзорности ценностей и идеалов, воспроизведенных в кризисные времена. Анализ исторических фактов позволил социологу сформулировать «особый закон», названный им «законом социального иллюзионизма»

[1, с. 430], проявляющийся в революционные и переходные периоды. В обесценивании идеалов и обмане населения властями («верующими иллюзионистами») заключается трагичность кризисных времен: «слепые вели слепых и все упали в яму» [1, с. 430].

Проведя доскональный анализ изменения смысла ряда революционных лозунгов, которые принесли победу большевикам, П.А. Сорокин пришел к выводу, что расхождения между декларациями и реальными делами не являлись злым умыслом. Закономерность обесценивания идеалов революции была результатом насильственного насаждения ценностей и норм в ситуации подавления инакомыслия и принуждения, а также была вызвана отсутствием интеграционного единства в целях и задачах революционеров. Таким образом, ученый доказал недостижимость правового идеала в условиях жестокого произвола и насилия. Революции, по его мнению, стремясь установить новые идеалы и нормы насильственными методами, становятся реакцией, в этом заключается сущность «социального иллюзионизма».

В XX веке, по мнению П.А. Сорокина, под воздействием флуктуации начался процесс смены трёхвекового господства «чувственной» суперсистемы, охвативший в той или иной степени большинство стран мира и вызвавший цивилизационный кризис. Распад стадии чувственной культуры, согласно П.А. Сорокину, сопровождается выходом негативной человеческой энергии — кровопролитными войнами, восстаниями, проявлениями жестокости, вандализма, культом силы, погоней за призрачными ценностями, массовыми девиациями [3, с. 368-371].

Анализируя процесс дезинтеграции господствующей суперсистемы,

П.А. Сорокин вывел «закон позитивной и негативной поляризации», который позволяет понять причину роста социальных отклонений в поведении людей в кризисные времена [4, с. 214-215]. В бескризисные времена в обществе преобладает ценностное и моральное единство, большинство людей располагается в центре межполюсного пространства. Однако во времена великих кризисов общество имеет тенденцию к поляризации на противоположные моральные полюсы.

Поляризация объясняется П.А. Сорокиным тем, что поведение индивидов и социальных групп в периоды деморализации общества и кризисов проявляется в неоднозначных реакциях: одна часть общества склоняется к негативной девиантности (нравственному разложению, эгоизму, бездуховности, цинизму, преступности, умственным и психическим расстройствам), другая – укрепляет потенциал институциональных обновлений посредством морального возрождения, творчества, мобилизации воли, подвижничества и альтруистического перевоплощения (позитивная девиантность).

Причем обычно негативная поляризация превалирует над позитивной в начальный период кризисных времен, в то время как позитивная поляризация становится доминирующей на последнем этапе критического периода и после его завершения, при условии, что общество, о котором идет речь, не погибает в катастрофе [4, с. 241-242].

Выход из этого кризиса П.А. Сорокин связывал с переходом к идеалистической (интеграционной) суперсистеме, когда материальные ценности окажутся потесненными признанием сверхчувственных начал реальности, усилятся процессы интеграции всего человечества в общее социокультурное пространство.

Таким образом, циклическую смену социокультурных типов можно схематично представить следующим образом: внутри культурной суперсистемы нарастают неразрешимые противоречия, приводя к моральной дифференциации общества и к росту социальных аномалий (преступности, агрессии, психических расстройств, самоубийств и др.), причем негативная поляризация намного превосходит позитивную и имеет большой разрушительный потенциал; далее наступает пик роста социальных отклонений, который тем острее, чем сильнее поляризация и дезинтеграция в обществе; постепенно нарастает позитивная поляризация, создавая основу появления следующей культурной суперсистемы, общество преодолевает кризис посредством смены ментальности.

Не теряет актуальности постановка П.А. Сорокиным проблемы регулирования негативных социальных отклонений и адекватности социального контроля. Проблема самоорганизации (саморегуляции) и самосохранения общества путем установления и поддержания в данном обществе нормативного порядка обсуждалась многими социальными мыслителями (О. Конт, Ч. Спенсер, К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Мертон и др.). Опираясь на идеи классиков социологии, П.А. Сорокин в своих трудах исследовал эволюцию моделей и механизмов социального контроля.

Сущность регулирования социального поведения сводится к тому, что общество через свои институты задает ценности и нормы; обеспечивает их трансляцию и социализацию (усвоение норм индивидами); поощряет за соблюдение норм (конформизм) или допустимое, с точки зрения общества, их реформирование; прорицает или наказывает за нарушение норм.

П.А. Сорокин выделил три основные формы актов поведения людей: дозволенные, должные, рекомендуемые. Регуляция происходит при помощи взаимодополнения оппозиционных норм и санкций: рекомендуемым актам (подвиг и услуга) предписываются награды, запрещенным (преступления) – кара, дозволенным – «должная реакция».

Мотивационное действие наград и наказаний превращает их в механизмы социальной регуляции, ведущие в конечном итоге к прогрессу человеческого поведения, заканчивающемуся появлением «сверхчеловека» с внутренним самоконтролем, основанным на «полной действительной любви к сочеловекам» [2, с. 357].

П.А. Сорокин видел неэффективность традиционных мер социального контроля, доказывал невозможность даже самыми жестокими мерами искоренить отклонения в поведении людей, искал гуманные способы предупреждения негативной девиантности. Мыслитель много размышлял над проблемой эффективности карательной деятельности государства. Анализируя различные модели социального контроля – репрессивные и реститутивные, он показал на многочисленных исторических примерах тенденцию к снижению жестокости и принуждения в карательной практике цивилизованного общества. «От безгранично жестоких и зверских убийств, от мучительно-увечажих кар – к бесстрадательному изолированию от общества и лишению делать преступления – такова формула этой эволюции» [2, с. 303].

Динамика кар и наград подчинена развитию общества от примитивных форм к современным демократическим структурам. В перспективе, по мнению П.А. Сорокина, все акты социального поведения будут регулироваться не

внешним контролем и принуждением, а внутриличностными побуждениями (внутренним ментальным контролем), из которых основными являются любовь к ближнему и этика солидарности.

В статье «Проблема новой социальной педагогики [Нечто утопическое, но могущее быть реальным, быть может, бесполезное, но наводящее на размышления]» П.А. Сорокин доказывал значимость морального воспитания личности и эффективности реститутивных моделей социального контроля современного общества. Задача эта, по его мнению, сводится к двум приемам: «во-первых, к тому, чтобы запечатлеть в уме человека идею добра или надлежащую форму поведения, во-вторых, к тому, чтобы сделать эту идею действительной...» [5, с. 255]. Тогда, по мнению мыслителя, «не нужны будут ни тюрьмы, ни виселицы, ни эшафоты, ни розги, ни удары, ни весь вообще богатый арсенал карательных и наградных давлений» [5, с. 255].

Высказанные П.А. Сорокиным идеи являются как никогда актуальными и продуктивными для понимания происходящих в России процессов, позволяют увидеть логику и тенденции развития кризисного социума.

Применив методологию и концептуальные подходы мыслителя к анализу отклоняющегося поведения, можно увидеть данный феномен в контексте закономерностей и механизмов социального бытия, как естественный и необходимый результат динамики социокультурных систем. Социальные отклонения представляются в этом случае как один из вариантов и путей адаптации культуры к перманентным социальным изменениям. Отсюда следует вывод, о «нормальности» и естественности социальных отклонений в поведении людей. В силу этого негативное девиантное поведение принципиально невоз-

можно полностью «искоренить», «ликвидировать».

В кризисном социуме нормы становятся подвижными и противоречивыми, благодаря интерференции старых и новых правовых и моральных отношений, провоцируя моральную поляризацию общества. Негативная поляризация становится доминирующей, приводя к нравственной деградации различных слоев населения, порождая массовые отклонения (насилие, агрессия, преступность, сексуальную распущенность, наркотизацию и алкоголизацию).

Кризисное состояние общества затрудняет процесс формирования официальных каналов вертикальной восходящей мобильности (социального продвижения), высшее образование (даже престижное) не выступает гарантом социальной карьеры и материального благополучия выпускников. В современном российском обществе продолжает сохраняться ситуация невостребованности высококвалифицированного интеллектуального труда и низкой его материальной оценки со стороны государства. В то же время «авантюрная» карьера, работа в предпринимательских кругах с темным (криминальным) прошлым представляется многим представителям молодежи быстрым «социальным лифтом», каналом, ведущим наверх, к вершине социальной стратификации современного российского общества. В результате этого в обществе происходит расхождение между декларируемыми ценностями и реальными возможностями и мотивами людей, нарушается равновесие между жизненными целями (например, стать богатым) и приемлемыми средствами их достижения.

Особую актуальность в современных условиях вызывает анализ культурных ценностей чувственной суперсистемы, доминирующей в

современном российском обществе. Можно констатировать, что в нашем обществе сложился тип потребительского поведения, ориентированный на гедонизм (желание испытать все возможные виды удовольствий), престижно-статусное потребление товаров и услуг. Под влиянием СМИ, рекламы, глянцевого журналов и прочих инструментов информационно-пропагандистского манипулирования сознанием, формируются рецептивные (достижительные) стратегии социального поведения, приводя к замещению ценностей труда, семьи, культуры и нарастанию ценностного конфликта в обществе.

Итак, рост социальных отклонений в современном российском обществе связывается нами, прежде всего, с кризисом чувственной суперсистемы, сопровождающейся социально-экономической нестабильностью, неадекватным социальным контролем, ценностным и моральным релятивизмом, нарастанием моральной дифференциации в обществе.

Литература

1. Сорокин П. А. Современное состояние России // Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994.
2. Сорокин П. Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб.: Изд-во РХГИ, 1999.
3. Сорокин П. А. Кризис нашего времени // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996.
4. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука. 1997.
5. Сорокин П. А. Проблема новой социальной педагогики // Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994.